

Екатерина Мордвинцева

**33 несчастья на голову,
или Я тебя нагадала...**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

Мордвинцева Е.

М79 33 несчастья на голову, или Я тебя нагадала... / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 240 с.

ISBN 978-5-524-00357-7

Представьте: вы – ходячая катастрофа в платье. Он – идеальный аристократ, который по долгу службы вынужден эту катастрофу сопровождать. Теперь добавьте магический мир, пару десятков неприятностей (которые я притягиваю, как магнит) и долгую-долгую дорогу. Рецепт идеального романа? Или рецепт того, как свести с ума самого терпеливого мужчину во всех королевствах? Готовлюсь узнать это на собственном опыте. Пожелайте мне удачи. Или ему. Он нуждается в ней больше.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00357-7

© Литнет, 2026
© Мордвинцева Е., 2026

Глава 1

Утро нового дня для Александры Вороновой началось с того, что она опоздала на работу на тридцать три минуты. Ровно. Потому что, во-первых, сломалась молния на любимых зимних ботинках, и пришлось обуваться в старые, которые натирали пятку. Во-вторых, пока она героически сражалась с молнией, закипел чайник, и его истошный свист разбудил соседа сверху, который в ответ начал лупить по батарее. А в-третьих, выбежав на улицу, она обнаружила, что её машина (подержанная, но любимая «ласточка») щедро украшена узорным инеем не только снаружи, но и изнутри, на стёклах. Видимо, забытая с вечера бутылка воды решила устроить ледяной взрыв.

Алекс прислонилась лбом к ледяному стеклу.

– Тридцать три, – прошептала она в облачко пара. – Тридцать третье мелкое несчастье за месяц. Будет тебе, Воронова, статистика.

Дорога до офиса стала продолжением утреннего квеста. Навигатор, обычно беспрекословный, вдруг закапризничал и повел ее по объездной, где был ремонт теплотрассы и стояла бесконечная пробка. Алекс отчаянно стучала пальцами по рулю, представляя, как цифры в таблице учета опозданий растут, как дрожжевое тесто. Ей пришлось парковаться в трех кварталах от офиса, пробираясь по тротуару, который дворники чистили с явным презрением к спешащим людям. Она чуть не поскользнулась на ледяной корке, ловко, но некрасиво взмахнув руками, как пингвин, пытающийся взлететь. В этот момент мимо нее прошла девушка в идеальном кашемировом пальто и на безупречных каблуках, не скользившая, а будто плывущая над сугробами. «Наверное, пишет про вечность и сияние с первого раза», – мрачно подумала Алекс, чувствуя, как натирает старый ботинок.

Она работала копирайтером в небольшом агентстве «Веб-Сокол». Ирония названия не ускользала от неё: она, Воронова, в «Со-

коле». Как серая ворона среди ястребов. Её стол был островком творческого, но слегка отчаянного хаоса среди минималистичных, стерильных пространств коллег. Сегодня ей нужно было дописать текст для сайта элитной сети ювелирных бутиков.

Ключевые сообщения: «вечность», «безупречность», «сияние». Алекс смотрела на свой потёртый свитер с оленем, на котором она фломастером дорисовала красные глаза, чтобы он выглядел «бодрее», и горько усмехалась.

– Вечность в виде очередного дедлайна, безупречность моей способности всё ронять, и сияние экрана монитора в четыре утра, – пробормотала она, запуская документ.

Но прежде чем погрузиться в «глубины души мастера», пришлось разбираться с очередной мелкой диверсией реальности. Её любимая синяя кружка, та самая, с надписью «Не говори со мной, пока я не выпью свой кофе», встретила ее пустотой. Кто-то из уборщиц или коллег ополоснул ее и поставил мокрой в шкафчик. От сырости отклеилась ровно половина драгоценной надписи. Теперь там гордо красовалось: «...говори со мной». Алекс фыркнула, вытерла кружку, но настроение было безнадежно испорчено. Заваривать чай пришлось в унылом прозрачном стакане из кулера.

Работа шла туго. Слова вязли, как в холодной каше. Мысли путались. В голове вместо «бесценного наследия мастеров» вертелась мысль о том, что нужно не забыть купить сливок для торта, который она обещала испечь к вечеру. И что гирлянда в гостиной опять перегорела. И что чувство лёгкого, но постоянного недоумения перед собственной жизнью стало её базовым состоянием.

Примерно через час после начала работы к ее столу подкатился на стуле Олег, арт-директор. Он пахнул дорогим кофе и уверенностью.

– Воронова, по проекту «Грани» клиент просит добавить больше воздушности. И меньше пафоса. Но чтобы при этом чувствовался вес традиций. Уловила?

Алекс посмотрела на свой текст, где было «сакральная геометрия линий» и «кристаллизация времени в совершенной форме».

– То есть, чтобы было и воздушно, и веско одновременно? Как пушинка из чистого платины? – съехидничала она.

Олег щелкнул пальцами.

– Вот! Именно! Пушинка из платины. Гениально. Внедряй. И, кстати, по статистике посещений, юзеры не дочитывают тексты длиннее трех абзацев. Сделай короче, но содержательнее. Жду к четырем.

Глава 2

После его ухода Алекс тихо стукнулась лбом о клавиатуру, напечатав бессмысленную строку из букв «ы» и «г».

В обеденный перерыв Лера, её коллега и подруга с университета, заглянула через перегородку.

– Ты похожа на мокрого цыплёнка, которого только что выдернули из сугроба. Всё ещё не отошла от утреннего ледникового периода?

– Я начинаю подозревать, что моя жизнь – это квест на выживание, где каждая задача генерируется случайным генератором неприятностей, – вздохнула Алекс, отпивая холодный кофе.

– Не говори. Мой генератор сегодня выдал «залитый сладким латте макбук». Клавиатура теперь липкая, как воспоминания о бывшем, – сочувственно сказала Лера. – Но слушай, ты не видела мой красный флеш-накопитель? Кажется, я вчера оставила его у тебя.

Вспомнив, что действительно брала его, чтобы скинуть документ, Алекс потянулась к сумке. И тут ее сердце упало. Вместе с кошельком, ключами и пачкой салфеток на стол с глухим стуком выпал и тот самый накопитель. И упал он прямо в ту самую злополучную кружку с остатками холодного чая.

– О нет... – простонала Алекс, доставая мокрый металлический брелок.

– Ничего страшного, – махнула рукой Лера, но ее лицо выразило легкую досаду. – Дай высохнуть. Надеюсь, файлы живы. А если нет... Что ж, это знак, что проект надо начинать с чистого листа.

Этот инцидент окончательно утвердил Алекс в мысли, что она – магнит для мелких катастроф.

– Прекрати! Сегодня же Рождество! Магия, гадания, принцы на белых... хм, на внедорожниках, потому что снегопады. Встречаемся у меня в восемь.

Света уже закупила пол эзотерического отдела. Готовься увидеть судьбу в кофейной гуще, в воске и, кажется, в полёте пельменя над кастрюлей.

Алекс засмеялась, и это было как глоток горячего глинтвейна – согрело изнутри.

– Пельмени – это святое. Но если я увижу в них суженого, значит, я окончательно сошла с ума от стресса.

– А что, отличный кандидат, – не унималась Лера. – Круглый, сытный, надежный. И в трудную минуту станет ужином. Идеал!

После обеда Алекс с новыми силами (которые свелись к одной чашке крепкого чая) взялась переделывать текст. Она выкинула «сакральную геометрию», заменила «кристаллизацию времени» на «отсвет вечности», и вдруг, в самом конце, когда мозг уже отказывался работать, родилась фраза, которая ей самой показалась не фальшивой: «Украшение – это не просто драгоценность. Это место, куда можно спрятать счастливую секунду, чтобы она сверкала для вас вечно». Она устала на экран. Это было неплохо. Почти искренне. Возможно, даже хорошо.

Остаток дня прошёл в попытках поймать ускользающее вдохновение. Она трижды переписывала абзац про огранку, параллельно отвечая в чате клиенту, который спрашивал, почему на лендинге алмаз сияет «слишком синетелевизионно». И всё же, когда она поставила последнюю точку и отправила текст арт-директору, лёгкое чувство выполненного долга потеплело в груди. Маленькая победа над хаосом.

Победа длилась ровно семь минут. Пришел ответ от Олега: «Круто! Особенно последняя фраза. Но клиент только что прислал правку по ТЗ. Ключевое сообщение «сияние» заменяем на «тепло». Переделай, пожалуйста, с этим акцентом. К утру».

Алекс медленно выдохнула. Она посмотрела на часы, на темное за окном небо, на свой свитер с оленем-оборотнем. «Тепло», – подумала она. О каком тепле может писать человек, у которого замерзли не только стекла автомобиля, но, кажется, и часть души?

Она потянулась к телефону, чтобы написать Лере, что, возможно, опоздает. И тут ее палец соскользнул, и телефон упал на пол, с тихим, но красноречивым щелчком. Экран не потух, но по нему, от верхнего левого угла к нижнему правому, побежала тонкая, как паутинка, трещина.

Тридцать четвертое несчастье.

Алекс подняла телефон, провела пальцем по трещине. Судьба, начертанная в стекле. Гадание на смартфоне. Возможно, это и был самый честный знак на сегодня.

– Ладно, – тихо сказала она самой себе. – Раз тепло, значит, будет и глинтвейн. И пельмени. И друзья.

И она снова открыла документ, готовясь сражаться за «тепло» в мире, который сегодня был к ней особенно холоден.

Глава 3

Вечером в квартире Леры пахло раем. Мандарины, имбирь, корица из настоящего глинтвейна, который булькал на плите, и сладковатый дымок от догорающей восковой свечи в форме ёлки. Гитарные переборы акустического рождественского альбома создавали фон, поверх которого наслаивались голоса, смех, звон бокалов.

Квартира Леры была убежищем от минимализма и безупречности офисного мира. Книги лежали стопками на полу, пледы висели на спинках кресел, а на подоконнике в стеклянных банках проросли авокадо и лук. Это было место, где можно было дышать полной грудью, не боясь нарушить стерильный порядок. И сегодня, в канун Рождества, оно было особенно волшебным: гирлянды обвивали карнизы, на столе в миске дымились только что слепленные пельмени, а запах праздника был почти осязаем.

Алекс, скинув натирающие ботинки, утонула в огромном пледе на диване. Она наблюдала, как Лера и Света спорят о правильной последовательности гаданий. Света, с её серьёзностью учёного, попавшего в мир магии, расставляла предметы на низком столике с видом жрицы, готовящей алтарь. Карты в чёрном шёлковом мешочке, старинная книга с пожелтевшими страницами, блюдо с тонким золотым ободком, свечи разных цветов.

– Всё должно быть по канону, – наставляла Света, поправляя очки. – Энергетические потоки очень чувствительны. Нельзя просто так, между делом, спрашивать судьбу о вещах вечных. Нужен настрой, фокус.

– Главный энергетический поток сегодня – это поток глинтвейна, – парировала Лера, наливая густой ароматный напиток в три огромные кружки. – Он согревает душу и размягчает восприятие. Идеальные условия для контакта с тонкими материями. Но ладно, я в твоей власти. Только если я увижу в картах пикового короля, я обижусь. Мне только валета или, на худой конец, туза червей.

Алекс молча принимала кружку. Тепло разливалось по ладоням, проникало в пальцы, снимая остатки дневного напряжения. Она сделала глоток – сладкий, пряный, с лёгким укусом алкоголя. Он струйкой тепла спустился внутрь, растворяя ледяной комок, оставшийся от дня. Она чувствовала себя здесь в безопасности. В этом маленьком мирке дружбы, глупостей и тепла. Здесь её вечное невезение превращалось в смешные истории, а не в повод для раздражения. Здесь её «статистика мелких несчастий» становилась не проклятием, а эксцентричной чертой характера, над которой можно смеяться до слёз.

Они болтали, вспоминали университетские проделки, делились планами на следующий год, который казался таким чистым и полным возможностей, как нетронутый снег за окном. Алекс рассказывала про треснувший экран телефона и про «тепло вместо сияния», и дружное сочувствие подруг было лучшей мазью. Она ловила себя на мысли, что это чувство – быть принятой и понятой – самое ценное сокровище, которое у неё есть. И на его фоне все неурядицы блекли.

– Так, традиция есть традиция! – провозгласила Лера, когда часы показывали без пятнадцати полночь. – Гадания на Рождество – святое. Особенно для тебя, Алекс. Может, наконец-то вселенные дадут тебе подсказку, где искать того, кто оценит твой уникальный талант превращать жизнь в комедийный сериал?

– Оценит и застрахует, – добавила Алекс с усмешкой, но внутри что-то дрогнуло. – От меня самой. Но ладно, я в деле. Только без воска, а то в прошлый раз я отлила фигуру такой причудливой формы, что мы три дня гадали, то ли это лошадь, то ли мой разбитый телефон.

– Решено, без воска, – согласилась Света. – В прошлый раз мы ещё и половину ковра отмывали. Но у меня есть кое-что получше карт. Карты – они безличные. А нам нужно что-то глубоко личное.

Она встала и направилась к старому резному комоду, который служил ей и тумбочкой, и хранилищем для эзотерических дико-